

151

00/2395 "a"

Н. Э. РАДЛОВ

З. Е. СЕРЕБРЯКОВА

30 коп.

ЛЕНИНГРАД

1929

Handwritten markings at the bottom right, including the word 'ЗАДАМ' and other illegible scribbles.

60/2395a

Н. Э. РАДЛОВ

З. Е. СЕРЕБРЯКОВА

К ВЫСТАВКЕ ЛЕНИНГРАДСКОГО
ОБЛАСТНОГО СОВЕТА
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ

★

Гос. Публичн. Б-ка
1929.
Об. экз. Лигр.

КОМИТЕТ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ИЗДАНИЙ
ПРИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АКАДЕМИИ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
ЛЕНИНГРАД — 1929

Автопортрет (1911 г.) м. кр. Русский Музей в Ленинграде.

Серебрякова пишет яблочный сад, деревенские поля, крестьян и крестьянок, портреты балерин, играющих детей и самую себя в обстановке своей мастерской. Ее картины и ее рисунки просты и понятны. При взгляде на них, зритель не задает себе вопросов: что хотел изобразить художник, чего добивался он этой живописью, как нужно смотреть на эту картину, чтобы понять ее содержание.

И все-таки, можем ли мы сказать, что глядя в первый раз на работы этой художницы, зритель понимает все то, что в них заключено? Нет ли в произведениях З. Серебряковой некоторых качеств скрытых от поверхностного взгляда зрителя?

Искусство Серебряковой натуралистично в широком смысле этого слова. Она изображает то, что видит вокруг, не стремясь населять своей фантазией или видоизменять выдумкой окружающий ее мир. Лишь тогда, когда она берется за картину, она располагает по своему, ради требования композиции или сюжета, предметы и фигуры, [наблюденные в жизни. Она поступает в этом случае так же, как натуралист-писатель, располагающий по-разному свой, взятый из жизни материал, в зависимости от того, пишет ли он рассказ, роман или бытовую сцену.

И все же человек, ближе знакомый с творчеством Серебряковой, видевший его внимательно и не один раз, отличит портрет или пейзаж Серебряковой от сотни других, тоже как будто натуралистических пейзажей или портретов. Следовательно, за этой простой и натуралистичной живописью существует какой-то свой подход художницы к предмету. Вот этот свой подход, т. е. то, что художник привносит к изображению природы, и отличает вообще художника от человека, просто умеющего изображать предметы.

Правда, не следует думать, что этот «свой подход» к изображаемому, «стиль» художника может быть легко определен словами, как мы называем словами простые и очевидные вещи, воспринимаемые нашим умом. В этом и есть суть этого стиля, что он действует на чувства, воспринимается нами через глаз, возбуждает в нас ощущения «живописные», а следовательно, его легче почувствовать, чем определить словами.

Постараемся дать некоторые, хотя бы краткие сведения о работе Серебряковой, чтобы облегчить понимание того, что делает искусством ее простую и понятную живопись.

И наследственные склонности и обстановка, в которой растет и развивается человек, направляет обычно его будущую деятельность на тот или другой путь. Немудрено, что Зинаида Евгеньевна Серебрякова захотела стать художником. Она родилась и росла в семье, где одинаково и со стороны отца и со стороны матери, искусство было привычным де-

лом. Ее отец — Евгений Александрович Лансере — один из виднейших скульпторов своего времени, ее мать — дочь архитектора Бенуа, сестра известнейших наших художников Альберта и Александра Бенуа. Братья Серебряковой — один крупный живописец, другой — архитектор. Но стать художницей, особенно для женщины прежнего времени, не привыкшей к тяжелому и сосредоточенному труду, дело нелегкое. Потому что искусство дается трудно. По 8—10 часов в день работают будущие художники, в продолжение 6—8 лет изучая природу и технику рисования и живописи. Серебряковой удалось осилить эту науку, несмотря на то, что о художественном образовании ее мало заботились в семье, а раннее замужество и заботы о хозяйстве и детях затруднили впоследствии возможность работы. Искусство она изучала главным образом самоучкой, проведя только недолгие месяцы сначала в школе быв. княг. Тенишевой, затем в мастерской Браза, и короткое время в Париже, во время одной из своих поездок за границу. Каждое лето Серебрякова проводила на своей родине, в Курской губ., в усадьбе «Нескучное», откуда и взяты большинство ее пейзажей и большинство ее рисунков и этюдов крестьян и крестьянок. Впервые она выставила свои работы в 1910 г., сразу обратив на себя внимание. Первый же выставленный ею автопортрет был приобретен Третьяковской галлереей.

По своим взглядам на искусство, по всем своим симпатиям и даже по своим родственным связям, Серебрякова принадлежит к объединению художников «Мир искусства», игравшему в дореволюционное время

первенствующую роль в русской художественной жизни. Значение этой группы в том, что она как бы прорубила «окно в Европу» для нашего искусства. Именно благодаря деятельности ее, русские художники и русская публика расширили свой кругозор, познакомились с достижениями западных живописцев, научились ценить и своих забытых художников.

Серебрякова принадлежит к младшему поколению этой группы художников. Ей не пришлось бороться за новые идеи в первые годы возникновения группы и журнала «Мир искусства», под обстрелом косной и консервативной массы художников и публики. Но она воспользовалась их достижениями, она глубоко и отчетливо поняла, что живопись не просто изображение природы, что далеко не все равно, как и какими приемами, какими красками сделать картину, лишь бы было похоже, и что живописец должен не только поучать и рассказывать о том, что он видел, но выбирать из видимого те черты, которые ему нужны, отбрасывать то, что мешает его замыслу.

Ведь можно различными словами и различными построениями речи передать одну и ту же мысль, и можно те же самые цветы, деревья на фоне неба и человеческую фигуру на траве передать бесчисленно разнообразными приемами и сочетаниями красок. Потому что целое дается не каждым словом в отдельности, но их взаимной связью, и в живописи — не зеленой или желтой красками, а их отношениями. Поэтому-то каждый художник может иметь свои сочетания красок, — свой колорит, подобно тому, как писатель имеет свойственный ему словарь и обороты

Женя (1917 г.) м. кр.

речи. Посмотрите с этой точки зрения на живопись Серебряковой и вы различите ее любовь к чистым, свежим краскам, сильным и в то же время мягким. В ее гамме отсутствуют мрачные и резкие тона, она предпочитает чистые и светлые пятна.

В каждом куске изображаемой природы глаз художника различит множество оттенков, бесконечное количество красочных переходов. Как отнесется художник к передаче их? Он может выслеживать их до мельчайших подробностей, испещряя свой холст мелкими красочными пятнами и точками, или он захочет разложить их на крупные мазки, которые только на расстоянии сольются в цельный образ. От этого зависит прием его живописи. Вы увидите и у Серебряковой свой прием: она пишет большими поверхностями, обобщая в одно красочное пятно все оттенки краски. Подробности, мелкие переходы поглощаются всегда главным, основным пятном цвета. Это качество ее приема вы одинаково различите и в живописи лиц ее портретов, и на пейзажах и в смело обобщенной фигуре крестьянки.

Но не только в красочной гамме художницы, и в технике живописи можно научиться видеть ее, серебряковский, подход. Внимательное наблюдение ее рисунка, линий, которыми она связывает отдельные части форм, или отделяет одну форму от других, пропорций, т.-е. соотношений этих частей поможет увидеть свойственные этой художнице черты. Серебрякова подмечает характерное, передает сходство, но она ищет всегда смягчить резко выраженные черты. Она больше стремится к передаче общего

типа, чем отклонений от него, и этот общий тип человеческого лица или фигуры, знакомых нам предметов или составных частей пейзажа, всегда как бы возвышается над случайным, над мелким или безобразным. Пропорции ее фигур удлинены, линии движения плавны, и лица ее портретов, словно приближенные к представлению ее о красивом человеческом лице, как будто наделены общими им всем семейными чертами сходства.

Во все времена встречались художники, которые умышленно льстили своим моделям, приписывая им красоту или благородство, которыми те не обладали. Такое искусство всегда оставляет впечатление неискренности и фальши. Мы говорим про этих художников, что они лгут. Но очень редки, особенно в наше время, мастера, наделенные способностью действительно видеть красивое, оставаясь глубоко искренними и не кривя душой.

И именно это свойство Серебряковой, ее здоровое и радостное желание и способность видеть красивое поверх мелкого, различать хорошее поверх безобразного, делают ее особенно редким и ценным среди нас мастером. Именно эта способность в соединении со своим колоритом, со своими приемами живописи (т.-е. способами наложения красок на холст), и сообщает искусству Серебряковой черты оригинального «стиля».

Женщин, достигших в искусстве живописи мастерства, и относящихся к нему, как к своей профессии, не так много. И если мы просмотрим большое количество их работ, то найдем в них некото-

рые черты общие всем художницам. В отличие от художников, женщинам свойственна большая впечатлительность, более непосредственный и прямой взгляд на натуру. Потому большинство из них достигло успехов в тех областях творчества, где отражение непосредственного впечатления играет большую роль. Именно пейзаж, который естественно возбуждает к тому, чтобы писать не мудрствуя лукаво, передавать бесхитростно свои впечатления от голубого неба, ярких пятен света на траве или густой зелени деревьев, дается им легче всего. И в портрете, женщины-художницы достигали большого совершенства, потому что и здесь нужна правдивость передачи, и искренность впечатления, поскольку передача сходства с натурой является одним из основных требований этого искусства. Реже всего мы встречаем женщин, писавших картины, изображения действий или событий, где непосредственное впечатление от природы играет значительно меньшую роль. Здесь требуется предварительное изучение предмета, работа над определением сюжета или темы, искание той формы, которая яснее всего выразила бы найденную художником мысль. Тяжелая и длительная работа над компоновкой, над приведением в одно картинное целое разрозненных впечатлений от отдельных кусков природы.

Большая заслуга Серебряковой в том, что она не удовлетворилась простым изображением видимого, что достигнув прекрасных успехов в области пейзажа и натюрморта (изображения предметов мертвой природы) и высокого совершенства в области портретного

Крестьянка за пряжей (1917 г.) м. кр.

искусства, она обратилась к задачам более сложным, требующим большего творческого напряжения и длительной работы—к писанию картин.

Конечно, и в простом пейзаже и тем более в портрете, художник не просто копирует натуру. Мы говорили уже о том, сколько творческой работы вносит он в рисунок, в выбор красок, в приемы наложения их на холст, но сюжет, обработка той мысли, которую вкладывает художник в свое произведение, остаются здесь на заднем плане. Пейзаж хочет просто возбудить в нас знакомые чувства, которые мы испытываем при взгляде на природу, чувства обостренные и видоизмененные творческим приемом художника. В портрете мы хотим узнать характер внешних черт и внутренней жизни изображенного человека. Но картина должна заключать в себе общую мысль, отношение художника к явлениям жизни, наглядно и точно запечатленное искусством художника. Картина может рассказывать и поучать, возбуждать мысли и чувства; ее форма, то-есть преобразованные искусством предметы внешнего мира, которые использует художник для выражения своей мысли, должна соответствовать этому назначению. В ней нет места случайному или мимолетному, она должна быть найдена и уравновешена, должна стать законченным и цельным выражением идеи данного произведения.

В поисках сюжетов, художники всех времен обращались преимущественно к тем областям, которые уже сами по себе кажутся интересными, возбуждают мысль и чувства, настраивают зрителя на известный лад, подкупают его. Так, изображения исторических

событий, катастроф и бедствий войны и героических подвигов во все времена широко привлекали художников. Художники той группы, к которой принадлежала Серебрякова, сумели привлечь и остановить внимание зрителя своим проникновением в жизнь нашего и европейского прошлого. С громадным, еще невиданным в русском искусстве, знанием проникли они в жизнь и в быт, особенно излюбленного ими XVIII века, изображая людей этой эпохи и повествуя об их жизненном укладе, обстановке, их внешности и их переживаниях. Художественные достоинства этих работ были высоки у таких художников как Бенуа, Сомов, Лансере, но уже и сам сюжет подкупал зрителя, возбуждая его историческое любопытство, заинтересовывая его живым рассказом о давно умерших вещах.

Картины Серебряковой имеют совсем другое содержание. Она вся в настоящем. Простой, деревенский труд,—беление холста, жатва, отдых крестьян после труда, вот основные темы ее картин. В ней нет желания уйти из жизни, нет желания увлечь зрителя от простых земных забот и радостей в заманчивые вымыслы или рассказы о прошлом. В этом огромная личная заслуга Серебряковой, но в этом и признак изменения миросозерцания и настроений, произошедших в предреволюционные годы. Ибо как раз эти темы сами по себе, казалось бы, менее всего способны вызывать к себе внимание и любопытство зрителя, менее всего «подкупают». Художнице, выросшей в обстановке высокой и изысканной культуры, выдавшей жизнь Италии и Парижа, знакомой с искус-

ством прошлых эпох и с историческими увлечениями современников, нужна была большая вера в красоту и значительность простой деревенской жизни и простого крестьянского труда, чтобы изображению его посвятить свой талант и свое искусство.

Эти картины имеют своих предшественников в бесхитроном и ясном творчестве другого русского художника — Венецианова. Но черты таланта Серебряковой, которые мы отметили выше, придают работам художницы особую ценность. Благодаря стилю ее широкого, чуждого мелочности, «возвышающего» искусства, бытовые сцены крестьянской жизни пропикаются общей мыслью о значении и красоте человеческого труда.

И. Радлов